

УДК 81' 373

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-6-101-109

Лысенкова Е.Л.*Северо-Восточный государственный университет***О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ЛАТЕНТНЫХ ПЕРЕВОДАХ ПОЭЗИИ Р.М. РИЛЬКЕ**

Аннотация. Статья посвящена скрытым (латентным) переводам поэзии Р.М. Рильке на русский язык. Под скрытыми переводами автор понимает тексты переводных стихотворений Рильке, не ставшие фактами переводной литературы и недоступные русскоязычному читателю. Эти переводы опубликованы в малотиражных научных трудах, учебных пособиях, в сборниках статей, биографических и мемуарных книгах. Появление латентных переводов свидетельствует о том, что известные переводы не удовлетворяли исследователей, мемуаристов и биографов, вынужденных создавать собственные версии переводов. Проведённое исследование позволяет утверждать, что отдельные латентные переводы превосходят по качеству хорошо известные и неоднократно переиздававшиеся версии.

Ключевые слова: история рецепции поэзии Р.М. Рильке, скрытые переводы, факты переводной литературы, адекватные переводы, степень соответствия оригиналу.

E. Lysenkova*North-Eastern State University***“LATENT” POETIC TRANSLATIONS FROM R.M. RILKE**

Abstract. The article is devoted to the latent translations from R.M. Rilke's poetry into Russian. The term “latent” translation is used to denote translations of R.M. Rilke's poems, which are published in magazines, textbooks and biographies with limited circulation, and are not readily available to Russian readers. Latent translations were made by researchers, memoir writers and biographers who were not satisfied with the versions which had been published and thus had to create their own translations. The author of the article argues that some of the latent translations may surpass those which have been published frequently and are well known.

Key words: the history of translation from R.M. Rilke's poetry, latent translations, facts of translated literature, adequate translations, level of translation adequacy.

Как известно, Р.М. Рильке – один из наиболее часто переводимых на русский язык зарубежных поэтов. Так, с 1913 по 2012 гг. на русском языке было выпущено более пятидесяти книг поэзии и прозы поэта. Затем, с начала 20-х гг. до середины 60-х гг. XX в. книги Рильке в России по идеологическим мотивам не издавались. Рильке был объявлен мистиком и реакционером, поэтому его имя оказалось под запретом [8, с. 670; 31, с. 3].

Однако с началом оттепели в СССР переводы из Рильке вновь стали появляться на страницах газет и журналов, а в 1965 г. в свет вышла книга избран-

ных стихотворений Рильке в переводе Т. Сильман [20]. Начало нового этапа в освоении поэзии Рильке в России ознаменовал собой 1965 г. Если с 1913 по 1919 гг. были изданы три поэтических сборника Рильке на русском языке, то за период с 1965 по 2012 гг. их число достигло 49.

В 60-х гг. стало проводиться и объективное изучение творчества Рильке отечественными филологами, начало которому положила статья В. Адмони 1962 г. [1]. Однако, на наш взгляд, особенно широкого размаха исследования поэтики Рильке достигли на рубеже XX–XXI вв..

Вернёмся к публикациям переводов поэзии Рильке. Как мы уже упоминали, с 1965 по 2012 гг. свет увидели 49 книг стихотворных переводов Рильке. Многочисленные переводы печатались в эти годы на страницах газет, журналов, альманахов, коллективных сборников, в авторских книгах переводчиков. Общее число переводчиков поэзии Рильке на русский язык, по нашим данным, составляет более 250 человек [11, с. 511–512]. Есть все основания утверждать, что большинство переводов стихотворений Рильке доступны российскому читателю, у которого есть также возможность выбирать переводы из целого ряда сосуществующих переводных вариантов одного и того же произведения поэта (например, 71 перевод знаменитого стихотворения «Пантера» [33]).

Однако в истории рецепции поэзии Р.М. Рильке в России средствами русского языка отмечаются случаи, когда стихотворения Рильке переводятся на русский язык и публикуются, но эти переводы достоянием широкой читательской публики не становят-

ся. Мы называем их латентными или скрытыми переводами. Под **латентными переводами** мы понимаем тексты переводов стихотворений Рильке, опубликованные преимущественно в малотиражных научных трудах, учебных пособиях, биографических и мемуарных книгах филологов, сборниках статей, малоизвестные читателю или ставшие ему известными значительно позднее публикации. Среди подобных изданий, содержащих переводы стихотворений Рильке, – труды известных отечественных и зарубежных рилькеведов К. Азадовского [14], Н. Павловой [13], Е. Томахиной-Плотто [30], курс лекций по истории зарубежной (немецкой) литературы Н.О. Гучинской [7], биографии поэта Л. Андреас-Саломе [2], Л. Гармаш [6] и Ф. Жиру [9], воспоминания известных филологов В. Баевского [3], Н. Вильмонта [5], А. Саакянц [28]. Переводы в таких изданиях можно разделить на две основные группы: переводы, выполненные авторами книг (К. Азадовский, В. Баевский, Н. Вильмонт, Л. Гармаш, Н. Гучинская, Н. Павлова, Е. Томахина-Плотто), и переводы других лиц, цитируемые в книгах (Ф. Жиру – перевод Е. Мурашкинцевой, А. Саакянц – переводы К. Родзевича, Л. Андреас-Саломе – переводы В. Седельника). Обратимся к анализу конкретного материала.

Несколько скрытых переводов включены в автобиографическую книгу Лу Андреас-Саломе «Прожитое и пережитое» [2]. Воспоминания Лу Андреас-Саломе переведены на русский язык известным исследователем немецкоязычной литературы и переводчиком с немецкого языка, доктором филологических наук, профессором

В.Д. Седельником, который пишет об обстоятельствах знакомства поэта с Лу Саломе [2; 29].

Он пишет о том, что знакомство Рильке с Лу Саломе состоялось, когда поэт был очень молод, и Лу Саломе оказала огромное значение на его творческую судьбу: «Когда они встретились в 1987 г., Рильке-поэту было ещё далеко до молитвенной проникновенности «Часослова». Его ранняя лирика вряд ли могла увлечь зрелую женщину с острым как бритва умом. Он притягивал её не как поэт, а как человек с ещё не раскрывшимися богатыми возможностями. Она интуитивно догадывалась о его высоком предназначении, а своё видела в том, чтобы помочь ему обрести веру в себя. <...> Она до конца оставалась для него спасительным приютом <...> понимала его, как никто другой, – и как человека, и как художника...» [29, с. 14]. Любовь Рильке к Лу нашла отражение во многих лирических шедеврах поэта, в том числе и в одном ставшем впоследствии широко известном стихотворении “Lösch mir die Augen aus...”, которое Рильке включил в «Часослов» под видом поэтической молитвы (подробнее об этом см.: [32, с. 5-13]).

В своей книге Лу Андреас-Саломе несколько раз цитирует отрывки из стихотворений Р.М. Рильке, вошедших в его книгу «Часослов», а также одно из ранних стихотворений поэта 1897 г. [2, с. 113, 114–115, 128, 136]. Часть этих стихотворений приводится в переводах С. Петрова, о чём сообщается в примечаниях. В трёх случаях имя переводчика не указано, что позволяет предположить, что эти поэтические тексты переведены самим В.Д. Седельником. Речь идёт о следующих стихот-

ворениях: *Ich glaube an Alles noch nie Gesagte* (первая строфа), *Ich will nicht wissen, wo du bist* (вторая строфа) из первой книги «Часослова» «Об иноческой жизни» и о стихотворении *Dann brachte Dein Brief den sanften Segen* из переписки с Лу Андреас-Саломе (июнь 1987 г.).

К моменту выхода в свет русского перевода книги «Прожитое и пережитое» существовало не менее четырёх переводов «Часослова» Рильке на русский язык – Г. Забежинского (1947) [10], М. Пиккель (1994) [15; 24], С. Петрова (1998) [25], А. Прокопьева (1999) [27]. В.Д. Седельник [2; 29] отдал предпочтение текстам С. Петрова, но два фрагмента привёл в собственном переводе. Можно высказать предположение, что варианты перевода, выполненного С. Петровым, по той или иной причине не удовлетворили В. Седельника, который счёл уместным заменить их своими переводными версиями. Приведём для сравнения фрагмент оригинала и варианты переводов В. Седельника и С. Петрова:

Ich glaube an alles noch nie Gesagte. / Ich will meine frömmsten Gefühle befreien. / Was noch keiner zu wollen wagte, / wird mir einmal unwillkürlich sein. / Ist das vermessen, mein Gott, vergieb. / Aber ich will dir damit nur sagen: / Meine beste Kraft soll sein wie ein Trieb... [34].

Я верю во всё, что не высказать словом. / Мечтам сокровенным я волю даю. / Открыт я навстречу неведомым зовам, / Однажды войдут они в душу мою. / Прости мне, о Боже, мою дерзновенность. / Коль дерзким кажусь я, позволь мне им быть. / Молитвой воздам... (пер. В. Седельника).

Я верю всему, что ещё безглагольно. / Дам волю я чувствам святым, и за

то / такое во мне настанет невольно, / чего и воить не смел никто. / Боже, прости, если я надерзил, / но вот что поведать хотел Тебе я: к Тебе я подвинусь силою сил... (пер. С. Петрова).

Сопоставление переводов В. Седельника и С. Петрова показывает, что у переводчика книги были веские основания отказаться от переводной версии С. Петрова, поскольку в ней оригинал Рильке представлен в несколько архаизированном виде. Использование наречия *безглагольно*, эпитета *святой*, глагола *воить*, словосочетания *подвинусь силою сил...* переключают этот перевод в другой стилистический регистр – всегда современный поэтический язык Рильке необоснованно подаётся в переводе как старомодный, устаревший.

Перевод В. Седельника достаточно адекватно передаёт содержание и форму первых четырёх строк, хотя некоторые оттенки смысла в его переводе утрачены. Так, лирический герой Рильке верит во всё, что ещё не высказано, но что ещё может быть сказано, а в переводе В. Седельника герой верит во всё, что словом высказать невозможно. Финальная строка перевода В. Седельника *Молитвой воздам...* выглядит необоснованно привнесённой и не соответствует контексту стихотворения.

Возникает вопрос, следовало ли В. Седельнику самому брать за перевод этого фрагмента или лучше было воспользоваться вариантами других переводчиков. Кроме упомянутых выше четырёх изданий «Часослова» в переводах Г. Забежинского, М. Пиккель, И.А. Прокопьева, в которых сохранились переводы этого стихотворения, существует также несколько

других его переводов, выполненных Ю. Анисимовым (1913) [19], Н. Монаховым (1999) [16] и др. [17; 18; 21; 22; 23; 26].

Сопоставительный анализ версий упомянутых выше переводчиков убеждает, что, как правило, они мало соответствуют оригиналу. На наш взгляд, наиболее приемлемым представляется первый перевод этого стихотворения на русский язык, принадлежащий одному из первооткрывателей поэзии Р.М. Рильке для российских читателей Ю.П. Анисимову, опубликованный в 1913 г.; ср.: *Я верю всему, что ещё не сказали. / Я помыслам лучшим дарю путь: / что ещё люди искать не стали / случится со мною когда-нибудь. / И если гордыня, – Господь, прости: / я этим хочу тебе только сказать – / ростком моя сила должна расти...* [19].

Оправдана, на наш взгляд, замена перевода С. Петрова и при цитировании первой строфы следующего стихотворения Рильке: *Ich geh doch immer auf dich zu / mit meinem ganzen Gehn; / denn wer bin ich und wer bist du, / wenn wir uns nicht verstehn?*

Вариант С. Петрова звучит так: *Но, всем собой себя тая, / Тебя встречаю так, / что я не вею, кто Ты, кто я, и мы друг другу – мрак.*

Нетрудно заметить, что переводчик обращается с оригиналом более чем вольно: лирический герой Рильке открыт Богу, герой перевода почему-то таится. Рильке пишет о возможном непонимании между Богом и человеком, а в переводе вместо этого – *мрак*. Устаревшее *не вею* в переводе этого стихотворения придаёт тексту налёт архаичности, отсутствующий у Рильке.

Перевод В. Седельника выглядит предпочтительнее, хотя и он не лишён

недостатков: *К Тебе летит душа моя, / И мне навстречу – Ты. / Ведь не понять, кто Ты, кто я, / Когда мы не слиты.*

Несколько рискованной в лексическом плане кажется нам последняя строка. Хотя значения слов *слитие*, *слитность*, *слияние* применительно к человеку могут содержать и сему *понимание*, контекст переводной строфы её, к сожалению, не эксплицирует.

Из имеющихся других переводов Г. Забежинского, М. Пиккель и А. Проккопьева наиболее приемлемым видится нам перевод М. Пиккель: *Я за тобой хожу везде, / не обращаясь вспять; / но как в беззвучной тишине / друг друга нам понять?*

Имеющийся в книге Л. Андреас-Саломе перевод стихотворения *Dann brachte Dein Brief den sanften Segen* ценен тем, что это, насколько мы можем судить, первый перевод этой лирической миниатюры Р.М. Рильке на русский язык. Приведём текст оригинала и перевода:

Dann brachte mir Dein Brief den sanften Segen, / Ich wußte, daß es keine Ferne gibt: / Aus allem Schönen gehst Du mir entgegen, / Mein Frühlingwind Du, Du mein Sommerregen, / Du meine Juninacht mit tausend Wegen, / Auf denen kein Geweihter schritt vor mir: / Ich bin in Dir! [34].

Твоё письмо мне с ласковой отрадой / напомнило: меж нами далее нет. / Мне красота твоя – небес награда, / Ты ветер мая, влажный шёпот сада, / июньских троп вечерняя прохлада, / неведомых ещё ничьей ходьбе: / и я в Тебе [2].

Несмотря на то что в переводе В. Седельника встречаются стёртые романсовые фразы (*с ласковой отрадой; Мне красота твоя – небес награда*), его перевод в целом можно оценить как

адекватный. Так, нельзя не отметить последовательно выдержанную переводчиком систему рифмовки (*отрада, награда, сада, прохлада*), удачные переводческие решения (*июньских троп вечерняя прохлада, / неведомых ещё ничьей ходьбе*), сохранение ритма оригинала.

Можно было предположить, что немало таких скрытых переводов обнаружится в трудах известного рилькеведа, публикатора многих работ, связанных с творчеством Р.М. Рильке, известного переводчика его произведений К.М. Азадовского. Знакомство с книгами учёного это предположение подтверждает. Так, в капитальном труде «Рильке и Россия: Письма. Дневники, Воспоминания. Стихи», подготовленном К.М. Азадовским, содержится полтора десятка переводов стихотворений и фрагментов стихотворений Рильке, до этого составителем книги не публиковавшихся [14]. Переводы К.М. Азадовского включены и в его предыдущие книги, посвящённые творчеству поэта. Однако впервые наиболее полно они представлены именно в упомянутом выше томе «Рильке и Россия». Нас в первую очередь интересуют полные переводы отдельных стихотворений Рильке, выполненные К.М. Азадовским. Таких переводов в книге пять; это: *Ich habe viele Brüder in Sutanen...*, *Ich bin derselbe noch, der kniete...*, *Eine Stunde vom Rande des Tages...* (*Das Stundenbuch*), *Dir aber, Herr, o was weih ich dir, sag...* (*Sonette an Orpheus, I. Teil, XX*), *Für Helene* (*Briefe*). В книгу помещены лишь фрагменты других стихотворений поэта, а переводы других стихотворений уже были опубликованы в газетах и журналах.

К моменту выхода в свет книги

«Рильке и Россия» существовало, как мы указывали выше, не менее четырёх полных переводов «Часослова» и множество переводов отдельных стихотворений из этой книги на русский язык (известны, например, кроме перечисленных выше, переводы А. Биска [4], Н. Болдырева [21], В. Топорова [26] и др.). Однако К.М. Азадовский не воспользовался ни одним из имеющихся переводов. Использование К.М. Азадовским только собственных переводов из «Часослова», возможно, связано с тем, что варианты других переводчиков представляются ему недостаточно адекватными. Сопоставительный анализ некоторых переводов позволяет утверждать, что такой выбор учёного вполне обоснован, поскольку переводы Г. Забежинского, М. Пиккель, С. Петрова, А. Прокопьева, В. Топорова и ряда других переводчиков, в том числе и А. Биска, переводы которого К.М. Азадовский высоко ценит, на наш взгляд, уступают переводам учёного. Обратимся к тексту стихотворения Р.М. Рильке из второй части «Часослова» *Ich bin derselbe noch, der kniete* и к переводу К.М. Азадовского и сопоставим его с версиями других переводчиков:

Ich bin derselbe noch, der kniete / vor dir in mönchischen Gewand: / der tiefe, dienende Levite, / den du erfüllst, der dich erfand. / Die Stimme einer stillen Zelle, / an der die Welt vorüberweht, – / und du bist immer noch die Welle, / die über alle Dinge weht.

Всё тот же, в рясе, пред иконой, / тебе молящийся впотьмах, / левит коленопреклонённый, / я – твой создатель, твой монах. / Всё тот же голос кельи скромной / звучит вдали от суеты, / и ты – всё тот же вал огромный, и нет вещей, где б ни был ты.

Сопоставление этого перевода с вариантами С. Петрова или В. Топорова наглядно демонстрирует большую степень близости перевода К. Азадовского к оригиналу как на языковом, так и на содержательном уровне, и большую отдалённость от оригинала версий С. Петрова и В. Топорова. Приведём первую строфу в переводе С. Петрова и вторую строфу в переводе В. Топорова: *Аз есмь ещё смиренноликый, / повитый манатьей монах, / я послушатель твой великий, / в ком аз Тя зрех и Тя познах* (пер. С. Петрова). Степень архаизации языка Рильке в переводе С. Петрова недопустимо высока, а В. Топоров почему-то заставляет лирического героя сожалеть о том, что его голос звучит недостаточно резко: *Я голос в келье (был бы резче / не заглушаемый стеной), / а Ты на все земные вещи / находишь медленной волной* (пер. В. Топорова).

Из других переводов этого стихотворения, с нашей точки зрения, внимания заслуживает версия М. Пиккель 1998 г., из которой мы приведём первую строфу: *Я всё ещё, кто на коленях / В монашьей рясе пред Тобой: / левит, что погружён в служенье / Тебе, хоть Ты придуман мной* (пер. М. Пиккель).

Одним из филологов, опубликовавших свои давние переводы из Рильке, был известный российский литературовед, специалист по теории стиха, доктор филологических наук, профессор В.С. Баевский (1929–2013). В его яркой мемуарной книге «Роман одной жизни» напечатаны переводы трёх стихотворений Р.М. Рильке [3, с. 210–211].

Под переводами из Рильке в книге воспоминаний содержится авторская приписка: «Стихотворения Рильке пе-

ревёл в 20-х числах января 1956 г.» [3, с. 211]. Для истории рецепции поэзии Рильке средствами русского языка это свидетельство имеет большое значение. Оно означает, что В.С. Баевский переводил Рильке ещё в то время, когда его имя было в Советском Союзе под запретом (как известно, первый перевод из Рильке на русский язык после последних переводов середины 30-х гг. появился в воронежском журнале «Подъём» в 1958 г. [12, с. 30]).

Для перевода В.С. Баевский взял два стихотворения из книги Рильке «Ранние стихотворения» («Die frühen Gedichte», 1909) – *Die armen Worte, die im Alltag darben...*, *Ich fürchte mich so vor der Menschen Wort* и одно стихотворение из сборника «Книга образов» («Das Buch der Bilder», 1902, 1906): *Einsamkeit*.

В 1959 г. В.С. Баевский посетил в Переделкино Б.Л. Пастернака и показал ему свои переводы из Рильке, которые поэт одобрил [3, с. 135]. Уже один этот факт даёт нам основание более пристально взглянуть на эти переводы. Сопоставительный анализ рильковских оригиналов и переводных версий В.С. Баевского может дать ответ на вопрос, способны ли они потеснить некоторые из многократно печатающихся в книгах Рильке переводов названных стихотворений, выполненных другими переводчиками.

Три приведённых в книге В.С. Баевского стихотворения неоднократно переводились на русский язык. В нашей статье мы рассмотрим стихотворение *Ich fürchte mich so vor der Menschen Wort*. Кроме этого перевода, известны версии Н. Болдырева, А. Егина, В. Куприянова, А. Немировского, С. Петрова, Т. Сильман и др. Приведём оригинал и перевод В. Баевского:

Ich fürchte mich vor der Menschen Wort. / Sie sprechen alles so deutlich aus: / Und dieses heißt Hund und jenes heißt Haus, / und hier ist Beginn und das Ende ist dort. // Mich bangt auch ihr Sinn, ihr Spiel mit dem Spott, / sie wissen alles, was wird und war; / kein Berg ist ihnen mehr wunderbar; / ihr Garten und Gut grenzt grade an Gott. // Ich will immer warnen und wehren: Bleibt fern. / Die Dinge singen hör ich so gern. / Ihr rührt sie an: sie sind starr und stumm. / Ihr bringt mir alle die Dinge um [35].

Слова их ходят за мной по пятам. / Так ясно толкуют мне обо всем: / Вон то – собака, а это – дом. / Начало здесь, а конец вон там. / Мне страшен их смех и их разговор, / они знают завтра и знают вчера, / и их не дивит никакая гора, / и с Богом граничит их сад и двор. / Как мне отстраниться от вас поскорей? / Люблю я услышать шёпот вещей. / Вы тронете их – они замолчат. / Вы губите мне все вещи подряд.

Следует отметить большое совпадение текста перевода с текстом оригинала на денотативном уровне. За исключением первой строки, содержание которой далеко отстоит от оригинала, во всех остальных строчках перевода поражает очень точное совпадение значений слов знаменательных частей речи; ср.: *Beginn* *Berg*, *Ding*, *Garten*, *Gott*, *Gut*, *Haus*, *Hund*, *anrühren*, *bangen*, *grenzen*, *hören*, *wissen*, *umbringen*, *deutlich* = *начало*, *гора*, *вещь*, *сад*, *Бог*, *двор*, *дом*, *собака*, *трогать*, *страшен*, *граничить*, *услышать*, *знать*, *губить*, *ясно*. Кроме того, высокой степени адекватности перевода способствует умелое использование переводчиком многочисленных служебных слов, выступающих прямыми соответствиями лексем оригинала. Если бы переводчик или его

редактор в своё время откорректировали первую строку, то этот перевод можно было бы признать адекватным безо всяких оговорок.

О высоком качестве перевода В. Баевского свидетельствует и его сопоставление с переводами других авторов. Например, строка *Und dieses heißt Hund und jenes heißt Haus* в разных переводах выглядит так: *вот это дом, вот это люди* (Н. Болдырев), *вот это корова, а это кров* (А. Егин), *вот это дом, а вот это дым* (В. Куприянов), *вот это дом, а это пёс бездомный* (А. Немировский), *вот то – собака, а это – сад* (С. Петров). Как мы помним, В. Баевский перевёл эту строку так: *Вон то – собака, а это – дом*. Лучше этого варианта, на наш взгляд, лишь переводческое решение Т. Сильман, которая сделала строку эквиритмичной: *Вот это собака, а это дом*. В переводе В. Баевского на один слог меньше по сравнению с оригиналом. Этот недостаток при должной авторедактуре был легкоустраним.

К сожалению, рамки статьи не позволяют рассмотреть все выявленные нами латентные переводы. Мы надеемся вернуться к ним в других наших работах. В заключение отметим, что наш материал подтверждает гипотезу о том, что среди скрытых переводов могут оказаться переводы, по своим качествам превосходящие известные и многократно перепечатающиеся версии.

Существование латентных переводов свидетельствует о том, что существующие переводы исследователей, мемуаристов и биографов, как правило, не удовлетворяют, и они вынуждены предлагать читателям свои переводные версии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адмони В.Г. Поэзия Р.М. Рильке // Вопросы литературы. 1962. С. 138–158.
2. Андреас-Саломе Л. Прожитое и пережитое / Пер. с нем. и предисл. В. Седельника. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 448 с.
3. Баевский В.С. Роман одной жизни. СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2007. 508 с.
4. Биск А. Избранное из Райнера Мария Рильке. Изд. 2-е, значительно дополненное. Париж: Б. и., 1957. 161 с.
5. Вильмонт Н. О Борисе Пастернаке: Воспоминания и мысли. М.: Советский писатель, 1989. 224 с.
6. Гармаш Л. Лу Саломе сама свидетельствующая о себе и о своей жизни (с приложением фотодокументов и иллюстраций). Челябинск: Урал LTD, 2000. 341 с.
7. Гучинская Н.О. История зарубежной (немецкой) литературы / Р.М. Рильке, Г. Гессе, Ф. Кафка, Т. Манн). Лекции. СПб.: Образование, 1993. 58 с.
8. Дынник В. Райнер Мария Рильке // Литературная энциклопедия. Т. 9. М.: ОГИЗ РСФСР, 1935. Столб. 669–671.
9. Жиру Ф. Лу. История свободной женщины / Пер. с фр. Е. Мурашкинцевой. М.: КоЛибри, 2005. 157 с.
10. Забежинский Г. Жизнь и творчество Райнер Мариа Рильке. Стихотворные перевоплощения Часослова. Париж: Б. и., 1947. 144 с.
11. Лысенкова Е.Л. Поэзия и проза Р.М. Рильке в русских переводах (исторические, стилистико-сопоставительные и переводоведческие аспекты): дис. ... докт. филол. наук. Магадан, 2006. 512 с.
12. Лысенкова Е.Л. Поэзия Р.М. Рильке в русских переводах: монография. Магадан: СВГУ, 2012. 193 с.
13. Павлова Н. О Рильке. М.: РГГУ, 2012. 220 с.
14. Рильке и Россия: Письма. Дневники, Воспоминания. Стихи / Издание подго-

- товил К.М. Азадовский. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2003. 656 с.
15. Рильке Р.М. Избранная лирика / пер с нем. и фр. М.В. Пиккель. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1998. 508 с.
  16. Рильке Р.М. Избранные стихотворения разных лет / пер. с нем. Н. Монахова. СПб.: Культура, 1999. 48 с.
  17. Рильке Р.М. Избранные стихотворения. М.: Эксмо, 2006. 336 с.
  18. Рильке Р.М. Книга образов. СПб.: Терция, Кристалл, 1999. 448 с.
  19. Рильке Р.М. Книга часов. Ч. 1. О монашеской жизни / пер. с нем. Ю. Анисимова. М.: Лирика, 1913. 54 с.
  20. Рильке Р.М. Лирика / пер. Т. Сильман. М.-Л.: Худож. лит., 1965. 225 с.
  21. Рильке Р.М. Лирика // Рильке Р.М. Малое собрание сочинений в семи книгах. Кн. 3 / Пер. с нем. Н. Болдырева. Челябинск: Студия Единорог, 2012. 302 с.
  22. Рильке Р.М. Небесные грани. Избранное / пер. с нем. А. Немировского. М.: Версты, 1996. 223 с.
  23. Рильке Р.М. Собрание стихотворений. СПб.: Биант, 1995. 400 с.
  24. Рильке Р.М. Часослов / пер. с нем. М.В. Пиккель. Архангельск: Изд-во Поморского педуниверситета им. М.В. Ломоносова, 1994. 93 с.
  25. Рильке Р.М. Часослов / пер. с нем. С.В. Петрова. СПб.: Изд-во «Азбука», Книжный клуб «Терра», 1998. 188 с.
  26. Рильке Р.М. Часослов. Книга вторая. О пути на богомолье / пер. с нем. В. Топорова // Рильке Р.М. Стихотворения (1895-1905). Харьков: Фолио; М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 1998. С. 156–182.
  27. Рильке Р.М. Часослов. Книга первая. Об иноческой жизни / пер. с нем. А. Прокопьева // Рильке Р.М. Стихотворения (1895-1905). Харьков: Фолио; М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 1998. С. 119–155.
  28. Саакянц А.А. Спасибо Вам! Воспоминания. Письма. Эссе. М.: Эллис Лак, 1998. 608 с.
  29. Седельник В.Д. Признания и недоумовки Лу Андреас-Саломе // Андреас-Саломе Л. Прожитое и пережитое / Пер. с нем. и предисл. В. Седельника. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 7–16.
  30. Тамахина-Плотто Е. Когда в душе отражается Рильке... Прага: Русская традиция, 2011. 276 с.
  31. Фадеев А. О литературной критике // Правда. 1950. 1 февр. (№ 32). С. 2–3.
  32. Чайковский Р.Р. Поэт, женщина и Бог (стихотворение Р. М. Рильке “Lösche mir die Augen aus...” и его переводческие интерпретации) // Перевод и переводчики: Науч. альманах каф. нем. яз. Сев. междунар. ун-та (г. Магадан). Вып. 1: Р. М. Рильке / Гл. ред. Р.Р. Чайковский. Магадан: Кордис, 2000. С. 5–26.
  33. Чайковский Р.Р., Лысенкова Е.Л. Неисчерпаемость оригинала: 100 переводов «Пантеры» Р.М. Рильке на 15 языков. Магадан: Кордис, 2001. 211 с.
  34. Rainer Maria Rilke – Lou Andreas-Salome. Briefwechsel. Hrsg. von E. Pfeiffer. Frankfurt am Main: Insel Verlag, 1989. 649 S.
  35. Rilke R.M. Sämtliche Werke. Erster Band. Gedichte. Erster Teil. Frankfurt am Main: Insel Verlag, 1987. 878 S.